

Продуктиды в системе семантических связей слов

В языке семантические связи между словами в симметричном измерении многообразны. В настоящее время выделяются синонимические, антонимические и другие пары слов, которые позволяют определенным образом систематизировать лексическое множество языка. В статье предлагается выделять слова, которые отличаются друг от друга одним или двумя компонентами (семами) при общей доминанте. Называются они продуктами, поскольку являются продуктом осложнения (упрощения) значений семантически связанных с ними слов. Данные единицы позволяют определять дефиниции слов с высокой точностью, классифицировать отдельные значения, устанавливать роль определенных предметов и явлений в истории носителей языка и т.д. Их использование в преподавании иностранного языка значительно облегчает долговременное запоминание новых лексем.

Ключевые слова: продуктыды, семантика, вариант значения, семантическое описание, семантическая симметрия

In language, semantic connections between words in a symmetrical dimension are diverse. Currently, synonymous, antonymic and other pairs of words are distinguished, which make it possible to systematize the lexical set of the language in a certain way. The article suggests highlighting words that differ from each other by one or two components (semas) with a common dominant. They are called productids because they are the product of the complication (simplification) of the meanings of semantically related words. These units allow you to define definitions of words with great accuracy, classify individual meanings, establish the role of certain objects and phenomena in the history of native speakers, etc. Their use in teaching a foreign language greatly facilitates the long-term memorization of new lexemes.

Keywords: productids, semantics, variant meaning, semantic description, semantic symmetry

Введение

Современная лингвистика исследует единицы языка с разных точек зрения. Так, в лексикологии выделяются синонимы, антонимы, паронимы и другие, что позволяет по-разному описать сущность языковых фактов исходя из соответствия друг другу их определенных лексических компонентов. Иначе говоря, некоторые значения X_1 и X_2 выражаются двумя формами — Y и Z . Если рассматривать их в плоскости симметрии, они должны быть противопоставлены или не противопоставлены по определенным признакам семы. Так, *боязнь* и *страх* являются синонимами, поскольку компоненты их значений совпадают. *Отвага* и *трусость* — антонимы, т.к. содержат компоненты, противопоставленные компонентам другого слова.

Основная часть

Симметричным противопоставлением можно выделить ряды слов, семантика которых есть зеркальное отражение некоторого X и еще один или два аналогичных компонента. Их можно определить на всех уровнях языка, в том числе и в лексике, где они являются по отношению друг к другу семантически пошаговыми осложнениями (или упрощениями) и образуют по этому признаку такие же группы, как и синонимы, антонимы и т.д. Их в лингвистике еще не рассматривали. Условно назовем их *продуктидами*, поскольку каждый из них, имея общий гипероним, содержит на один–два компонента больше или меньше предыдущего или последующего члена ряда, т.е. является продуктом усложнения или упрощения последнего. Ср. в армянском языке:

կալիսման — փոլիկ (փոլիկ) — կոլիս (կոլի) — կճոճ — կարիս
миска — кринка — кувшин(-чик) — большой глиняный горшок — карас¹

Гиперонимом (общим компонентом) рассматриваемых слов является сема «сосуд (посуда) + из глины», но первый член ряда — «плоский сосуд», второй — то же, что первый, но «глубокий»,

¹ Здесь и далее указываем только одно основное значение, хотя ряды могут составлять и значения производные, как это традиционно рассматривается при толковании слов, описании синонимов и т.д.

Рассмотрим ряд природных явлений, доминантой которого является **воздух**: *воздух — ветер — вихрь — метель — вьюга — буря — буран — пурга — ураган*. Это продуктиды, поскольку

воздух — смесь газов (преимущественно азота и кислорода), из которых состоит атмосфера Земли; дыхательная среда человека, живого организма;

ветер — движение потока воздуха в горизонтальном направлении;

вихрь — порывистое круговое движение сильного ветра, чаще в вертикальном направлении;

метель — сильный ветер со снегом;

вьюга — сильная метель с вихрем, снежная буря;

пурга — сильная снежная вьюга, буря со снегом;

буря — сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом;

буран — сильная метель, снежная буря (обычно в степи, на открытом пространстве);

шторм — сильный ветер, буря (обычно на море), сбивающая с ног, = *морская буря*;

ураган — ветер необычайной разрушительной силы, сильная морская буря = *сильный шторм*;

тайфун — ураган огромной разрушительной силы, бывающий в Юго-Восточной Азии и западной части Тихого океана, вихреобразный ураган огромной разрушительной силы [1].

Из представленных толкований ясно, что каждый член цепочки является тождеством предыдущего и еще одна или две семы, которые могут быть разного содержания — от значения усиления действия до обстоятельства места. В принципе сюда можно добавить также

смерч — атмосферный вихрь, возникающий в грозовом облаке и распространяющийся вниз, часто до самой поверхности земли в виде темного рукава или хобота;

торнадо — смерч, происходящий над сушей, тромб (в Северной Америке) [Там же].

Толкования этих слов можно представить и следующим образом: *ветер* — движение воздуха, *вихрь* — сильное круговое движение воздуха (сильный круговой ветер), *метель* — сильный ветер со снегом (вихрь со снегом), *вьюга* — сильная метель с вихрем и т.д.

Если исключить иноязычные слова, заимствованные армянским языком или не функционирующие в нем, то с этой цепочкой также с точностью совпадет цепочка армянских аналогов: *օդ — քիւիհ — հոդի — գեղնիւհոդի — բուր — սրբիլ — փոթորիլ*.

Следует обратить внимание на семантику слова буря как в русском языке, так и в армянском. Определение его значения в АВВУ с точки зрения компонентного анализа позволяет выделить три «бури» уже в данном толковании:

1) сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем;

2) сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно снегом;

3) сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно градом.

Буря в море — сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый высокими волнами. Это «четвертая» буря. Сильный ветер с пылью тоже является бурей, как и сильный ветер с песком (*песчаные бури* в пустыне). Согласно тому же компонентному анализу, следует выделить несколько значений, что подтверждается и методом лексических замен. *В море началась страшная буря* = *В море начался шторм*. *Вечером ветер усилился, снег повалил хлопьями* = *Вечером началась сильная метель...* С точки зрения интегрального анализа значения слова *буря* уточняются в словосочетании (предложении), в связи с чем можно ввести понятие «вариант значения».

Основной компонент всех значений слова *буря* и всей рассматриваемой цепочки — «сильный ветер большой разрушительной силы». Варьирование первых трех значений обусловлено вторичным компонентом, который можно представить общим названием *ненастье, непогода*. Такая буря — «сильный ветер большой разрушительной силы с сильным ненастьем (непогодой)». В подобном случае выделяется одно значение при трех вариантах.

При *буре* с песком и пылью вторичные компоненты можно обобщить как «частицы грунта» и такую *бурю* определить отдельным значением (с двумя вариантами), как еще и бурю в море.

Вариант значения, как показано, можно определить по многозначности побочного компонента. Итак,

Буря. 1. Сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый сильным ненастьем (непогодой): снегом, дождем, градом. 2. Сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый потоком частиц грунта (песком и пылью). 3. Сильный ветер большой разрушительной силы с высокими волнами...

При описании продуктидов выделение вариантов значения важно, поскольку каждый из них включает слово в особый ряд. Так, *буря (со снегом) в степи* → *буран*, *буря с волнами* → *шторм* → *ураган*, в то время как буря с градом подобного продолжения не имеет.

Аналогично можно констатировать вариацию значения у слова вихрь: *вихрь* = *порыв* ветра + снег и *порыв* ветра + пыль.

Продуктиды рассматриваемой цепочки отличаются друг от друга не только качественно (ср. отсутствие / наличие признака *сильный, большой разрушительной силы*), но и наличием вторичного компонента разной природы. Различается качественно и первичный компонент, ср.: *сильный* ветер.

В толкованиях представленных в рассматриваемой цепочке продуктидов использованы и синонимы. Так, *метель* — «сильный ветер со снегом; вьюга», хотя *метель* не равнозначна *вьюге*.

Трудно сказать, сформировалась ли семантика армянского эквивалента слова *буря* — *փրորիկ* под влиянием русской лексики, но их значения совпадают полностью.

Если последовательно семантически связать друг с другом все продуктиды поля «природные явления», то получим его абсолютную картину в миропонимании носителей.

В связи с выделением нового типа лексических соответствий следует обратить внимание на определение синонимов для четкого отграничения их от продуктидов. Как правило, синонимами считаются слова, одинаковые или близкие по значению. Признать определение синонимов как слов, *близких* по значению, за научное трудно, потому что современная наука располагает достаточными средствами для точной дефиниции³. Что значит *близкие по значению слова*? Как они отличаются друг от друга? Если они различаются по значению, т.е., например, одним компонентом, то к синонимам можно причислить и пару *мужчина* — *женщина*, поскольку они отличаются друг от друга одним компонентом. Как синонимичны друг другу *буря* и *буран*, если их считать синонимами? Только в значении «сильный ветер (с вихрем) со снегом», но тогда это дублеты, что не соответствует нашему восприятию этих явлений.

Буря и *буран* не являются синонимами, даже частичными. *Буря* (сильный ветер) может быть не только со снегом, как *буран*, но, как уже говорилось, также с дождем и морскими волнами. Более того, *буран* отличается тем, что случается в голой степи. Если *буря* и *буран* — синонимы, то почему не являются синонимами *граф* — *сеньор* — *господин* — *сагиб*, ведь они тоже различаются только по обстоятельству места? В заимствовании слова *буран* не было бы необходимости, если бы не было дополнительного к *буре* значения локальной закреплённости. Ведь при *песчаной буре* нет *песчаного бурана*.

³ Ср.: Синонимы — это «тождество или близость значений разных по звучанию единиц одного языкового уровня (слов, морфем, синтаксических конструкций) с точки зрения семасиологии... Синонимия осуществляется полным или частичным совпадением отдельных элементов смысловой структуры языкового знака, называемых семасиологами семантическими вариантами (лексико-семантическими вариантами, элементарным значением» [2. С. 465]. В современной лингвистике более распространено толкование Ю.Д. Апресяна: «Для признания двух слов (или синтаксически не разложимых фразеологических единиц) А и В лексическими синонимами необходимо и достаточно, чтобы они имели полностью совпадающее толкование, т.е. переводились в одно и то же выражение семантического языка, чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей, причем таких, что валентности с одним и тем же номером имели одинаковые роли (или присоединяют к предикату имена одних и тех же актантов), чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи» [3. С. 223].

Аналогично не являются синонимами *вихрь*, *буря* и *буран*: «сильный ветер + снег = *метель*», «метель + вихри = *буря*», «буря + сильный снегопад + в степи = *буран*».

Исходя из понятия о продуктидах более основательным можно признать определение синонимов, согласно которому таковыми являются слова, семантически одинаковые в некоторых значениях, различающиеся употреблением и стилем⁴. Ср.: *куцый* — *бесхвостый*; *уши* — *локаторы* — *лопухи*; последние шутливо-разговорного стиля. Так, во французском языке «глагол *aimer* “любить” стилистически нейтрален. [Он]... выражает наиболее общее понятие любви к людям, предметам: *aimer les hommes*, *aimer la paix*, *aimer les querelles*, *aimer Paris* и т.д. *Chérir*, кроме этого понятия, содержит оттенок особого предпочтения и нежности — “нежно любить”, поэтому в основном употребляется по отношению к людям: *chérir sa mère*, *chérir Marie*. Таким образом, можно сказать *aimer les fleurs*, но нельзя — *chérir les fleurs*» [5. С. 154]. Это синонимы.

Слова (в некоторых значениях) — или синонимы, или не синонимы. Если они близкие по значению, т.е. различаются некоторым семантическим компонентом, это скорее не синонимы, что доказывают примеры употребления. Так, в [6] *прихотливый* и *требовательный* даны как синонимы:

Прихотливый: 1) Капризный, излишне требовательный; с прихотями. *П. ребенок. П-ая девица. П. муж. Прихотлив в пище, одежде. П-ое растение...*

Требовательный: 1) Предъявляющий большие, строгие требования к кому-, чему-л.; строгий, взыскательный. *Т. педагог. Т. мастер. Т. к себе человек...*

Но *прихотливый* ребенок, скорее, не *требовательный*, а *капризный*, как и *прихотливая* девица, а *требовательный* педагог — *строгий* и совсем не *капризный*.

Такое несоответствие возникает потому, что авторы считают, что «составляющие синонимический ряд слова могут быть полностью тождественны доминанте и иметь *семантические* (курсив мой. — В. М.), стилистические, эмоциональные различия» [Там же. С. 15].

Различаться семантическими компонентами могут не только близкие, но и антонимические значения. Антонимы можно описать как *репродуктивы*, поскольку происходит замена одной семы другой: *день* — светлая часть суток, *ночь* — темная часть суток.

Интересный ряд продуктидов составляют английские эквиваленты русского слова «жарить»: *roast* (на огне, в духовке) — *fry* (на сковороде) — *broil* (на огне) — *grill* (на рашпере) — *frizzle* (с шипением) — *deep-fry* (во фритюрнице) [1], и при использовании каждого типа «жарить» получается разный результат. Некоторые авторы такие лексемы считают ложными синонимами, как и *author* («автор»), *writer* («писатель»), *novelist* («прозаик»), *poet* («поэт»), *essayist* («публицист»), *playwright* («драматург»), *literary critic* («литературовед или литературный критик») [7. С. 481]. Эти слова относятся к одному и тому же понятийному полю, по сути, — продуктивы, но вряд ли ложные или даже *близкие синонимы*, как у Р.В. Вальвакова [8. С. 6], потому что они различаются семантически:

author — a writer of a book, article, or *document* — человек, пишущий книги, статьи, документы;

writer — a person who writes books, stories of art, or articles *as a job or occupation* — человек, основным занятием которого является написание художественных книг, рассказов или статей;

novelist — a writer of *novels* — автор новелл, романист;

poet — a person who writes *poems* — человек, пишущий стихи;

essayist — a person who writes *essays*, especially as a *literary genre* — человек, пишущий эссе специально в литературном жанре;

playwright — a person who writes *plays* — человек, который пишет драмы, драматург;

literary critic — a person who writes *critical articles on literature* — человек, который пишет критические статьи по литературе [1].

⁴ Наше понимание синонимии близко к трактовке В.Д. Черняка: «В современных исследованиях предлагается когнитивный аспект осмысления синонимии. Синонимия связывается с феноменом дифференцированной номинации, а синонимический ряд рассматривается как средство языковой объективации концепта, отражающее различные его стороны. Синонимия, наблюдаемая при «семантическом переключении» из когнитивного плана в прагматический, сводится прежде всего к синонимии стилистической» [4. С. 6].

Отличительный компонент выделен курсивом. Эти слова скорее можно распределить по родо-видовому принципу.

Продуктиды в отличие от единиц лексико-семантических и аналогичных им полей, широко выделяемых в современной лингвистике, строятся не по общему признаку (например, как слова, обозначающие части человеческого тела)⁵, а по стержневому слову (например, слова, основным компонентом которых является *воздух*), его распространение в принципе покрывает всё восприятие мира носителем языка, т.к. рассматриваемые единицы, как указывалось, могут входить в разные цепочки. Ср.: *порыв ветра — вихрь — смерч — снег; снег — снегопад — снежная лавина* и т.д. Продуктиды могут развивать свои связи по разным направлениям: *ветер — метель — буря... и буря — снег — пороша — иней* и др. В лингвистике не принято толковать слова по типу снег — «буря без ветра», но в принципе такое возможно. Разнонаправленность связей продуктидов объясняется наличием у них нескольких компонентов, использование которых ведет к неординарному развитию. Ср.: *здание — квартал — город и здание — комната — зал. Здание* — «большой дом, состоящий из некоторого количества комнат». *Квартал* — «ансамбль зданий, ограниченный со всех сторон улицами», *город* — «несколько кварталов». *Комната* — «ограниченная стенами часть здания», *зал* — «большая комната в здании для приема гостей или больших мероприятий (в театре и др.)». Ср.: *ладья — судно — корабль — борт — самолет — лайнер; корабль — эсминец — ракетносец* и т.д. Отсюда следует, что продуктиды, как и прочие лексические единицы, могут быть представлены и в виде дерева, и в виде сети. Как можно в них выделить особые группы, структуру, ввести тематические ограничения, покажет исследование большого массива рассматриваемых единиц.

Подобные ряды можно отметить у слов всех знаменательных частей речи так же, как выделяются синонимы или антонимы, и в отличие от указанных единиц они позволяют установить определенные закономерности, которые можно использовать и в теории, и в практике лексикологии и лексикографии. Ср.:

меньше — *phz* — менее, чем есть;
уменьшить — *pshghnq* — сделать менее, чем есть;
снизить — *hshqhgghnq* — несколько уменьшить;
обнулить — *qphshghnq* — уменьшить до нуля, полностью;
обнуление — *qphshghnq* — суц. к *обнулить*, или уменьшение до нуля [1].

Это ряды слов разных частей речи, однако они четко подчиняются правилу продуктидов (условно назовем это правилом), поскольку развитие семантики осуществляется пошагово.

Перевод слова из одной части речи в другую в рассматриваемом плане не имеет существенного значения. Ср.: *меньше* — *ниже* / *phz* — *hshq*, *уменьшить* — *снизить* / *pshghnq* — *hshqhgghnq*. Эти слова продолжают оставаться продуктидами.

Ср. также:

возвышать — *phshghnq* — делать большим по высоте;
возвышенность (возвышение) — *phshghnq* — возвышенное место, плато; площадка, помост и т.д. выше уровня земли;
высота — *phshghnq* — высокая возвышенность, сужающаяся кверху;
бугор — *phshghnq* — небольшое возвышение, выпуклость на поверхности чего-л.;
горка — *phshghnq*, *phshghnq* — небольшой бугор;
холм — *phshghnq* — небольшая отлогая горка, возвышенность округлой или овальной формы с пологими склонами;
гора — *phshghnq* — большая высота, резко возвышающаяся над уровнем земли;
горная цепь (гряда) — *phshghnq* — гряда гор [1].

В отличие от русского языка в армянском существует еще и *Lshghnq* — горная страна.

⁵ Ср. у Э. Коссериу: «Семантическое (словесное) поле представляет собой в структурном плане лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка» (Цит. по: [9. С. 24]). Полный список определений лексико-семантических, понятийных и прочих полей см.: [9. С. 23–34; 10. С. 24–114].

Сюда можно отнести также

вершина — *գիգիթ* — верхняя, самая высокая часть горы;

пик — *լեռնաձյռ, գագաթնակ* — остроконечная горная вершина или высшая точка горной вершины.

В ряду этих продуктидов стилистически наиболее активным является последний член, ср.: *пик коммунизма* — *լրկմիջրդի գագաթնակ*, *пик борьбы за власть* — *խշիւնդիւնի հիւնը ցիւրիւրի գագաթնակ*, *пик формы спортсмена* — *Վարդիւրի ցիւրիւնիւնդիւնի գագաթնակ*, *пик сбора урожая* — *բերրիւնիւրի գագաթնակ*. Следует обратить внимание, что *пик* в переносном значении употребляется с существительными отвлеченными, обозначающими время, пространство, качество и количество. Аналогичная «валентность» у русских слов *пламя, восхитительный, стремиться, транжирить* и другие, у армянских — *յոյն (яд), գլուխ (голова), արև (солнце)* и др., т.е. для обозначения какого-либо сильного качества используется последний член ряда. Другая же цепь продуктидов *капля — вода — озеро — река — море — океан* (*լիւրի — ջուր — լիճ — գետ — ծով — օվկիանոս*) показывает, что в качестве носителя яркого стилистического значения используются первый и последние члены группы: *капля совести — море денег, море возможностей, океан изобилия*. Аналогичная стилизация и в армянском: *լիւրի և լիւրի — փողբոխի ծով, ծով հիւնը ցիւրիւնդիւնիւր, ցիւրիւնդիւնի օվկիանոս*.

Если рассмотреть несколько рядов продуктидов, то можно с уверенностью сказать, что дополнительный компонент обозначает качество, количество, изменения (развитие), предмет, что полностью вписывается в общую теорию языка. Однако компонентом усложнения может быть не только сема, но и название предмета в целом: *косилка — комбайн* связаны между собой компонентом *жатка* (*косилка + жатка = комбайн*).

Общеизвестно, что изучение языкового знака всегда опирается на соотношение его формы, содержания и функции в языке или речи. Но знак внутри языка и вне его соотносится с равными, неравными, противоположными по значению и форме фактами. В диахронической симметрии знак может менять как содержание, так и форму, отчего такая симметрия становится волновой, преходящей, что соответствует принципам исторических переживаний. Функционально знак также является симметричным, поскольку его функции — это отражение его содержания. В данном случае можно констатировать *семантическую симметрию*, и при определении продуктидов она проявляется настолько четко, что обращение к общей симметрии становится излишним.

Если уже статично выделяемые лингвистами синонимы, антонимы, паронимы облегчают понимание значения лексемы и способствуют формулировке ее толкования, то выделенные продуктиды не только способствуют основательному пониманию значения, но и позволяют максимально уточнить толкование: рассматривая синонимические ряды, обращаем внимание на общность гиперонима; когда составляем ряды продуктидов, обращаем внимание на пошаговое увеличение (уменьшение) числа компонентов, в том числе противопоставленных друг другу, что является особо значимым при составлении толковых словарей и разработке лингвистической основы машинного перевода.

Продуктиды показывают также, какое значение имеют определенные предметы и явления в нашей жизни. Так, *воздух* как главная доминанта имеет длинный ряд, в то время как *снег* имеет только *снежинка — снег — снегопад — метель*. *Метель* превращается в *бурю* не потому, что усиливается *снег*, а потому что ветер дует *вихрями*. Ср. также ряд: *снег — снежинка — снегопад — сугроб*. Он не такой длинный, как ряд, образуемый словом *воздух*, это свидетельствует о том, что *воздух* как природное явление играет в нашей жизни большую роль, чем *снег*.

Продуктиды могут быть выделены по разным признакам:

- по форме: *стакан — чашка — кубок — ведро — бочка; блюдо — миска — тарелка;*
- по функции (назначению): *косарь — косилка — комбайн; движок — электромотор — станция — ГЭС; фляжка — бутылка — кувшин — чайник — термос; помещение — комната — спальня;*

нож — лезвие — бритва — коса — косилка; трактор — бульдозер — снегоочиститель; стрела — пуля — снаряд — ракета; амбар — склад — арсенал; телега — машина — автобус — паровоз — пароход — самолет; тетрадь — блокнот — журнал — амбарная книга;

- по объему: *шарик — пузырек — пузырь — шар — аэростат;*
- по функции применения: *нож — вилка — ложка — черпак;*
- по содержанию: *рассказ — повесть — роман — трилогия;*
- по составу: *отделение — взвод — рота — батальон — полк — дивизия;*
- по силе исполнения: *звук — шум — грохот — гром;*
- по росту: *человек — лилипут — среднего роста — верзила — великан.*

Гиперонимом (доминантой) может быть первый член цепочки, потом другая цепочка может продолжаться от другого члена: *машина* — механическая телега, *автобус* — машина для перевозки пассажиров по шоссе, *паровоз* — паровая машина для перевозки пассажиров по железной дороге и т.д.

Как состав признаков, так и состав продуктидов может варьироваться и уточняться.

И.С. Улуханов в словообразовании выделяет лакуны [11. С. 109], т.е. слова, которые потенциально могут (могли бы) существовать. Продуктиды явно показывают, какие лакуны существуют в лексике языка. Так, в русском языке метель — сильный ветер со снегом (или дождем — варианты значения), а как назвать слабый ветер со снегом? А как назвать снег с дождем? Буран = буря в степи, а как назвать бурю в лесу? В армянском языке существует одно слово *իմռնիկ* для всех *бурь* вообще, а *метель* обозначается словом *րոք*. Названия бури в степи нет. Это еще раз свидетельствует о том, что лексика покрывает только актуальные для носителей понятия и предметы.

Изучение продуктидов позволяет проследить историю слов и историю общества, пути усложнения значений и, соответственно, усложнения мысли, мышления. Если это названия научных фактов и техники, то продуктиды фиксируют развитие указанных отраслей знания весьма определенно. Особенно четко выявляются универсалии и различия в семантике слов, что указывает на различия в быту, культуре и мировосприятии носителей.

Продуктиды можно выделить в любом языке (не только в русском и армянском). Ср. аналогичные приведенным в русском языке ряды в английском языке: *wind — hurricane — storm — tornado*, *house — building — block — city*, в немецком языке: *Hause — Häuserblock — Stadtviertel — Bezirk — Stadt* и т.д., которые можно активно варьировать. Это их универсальность. Похожие ряды выстраиваются в любом языке, имеющем эквивалентные данным лексические единицы, и дополняются они аналогичными компонентами. Ср. в английском и немецком языках: *go — run* (= *go + very rapidly*) — *rush* (*run + at full speed*); *gehen — laufen* (*gehen + sehr schnell*) — *rennen* (*laufen + sehr schnell oder mit grosser Geschwindigkeit*).

Заключение

Большое значение исследование продуктидов имеет и в преподавании языка, как родного, так и иностранного. Известно, что запоминание значений слов (как и запоминание их форм) представляет большую трудность, особенно при изучении иностранного языка. Продуктиды позволяют систематизировать лексику, представляя ее как последовательно (пошагово) усложняющуюся систему. В таком случае изученное легко переходит в долговременную память и легко восстанавливается путем сравнения с уже известными единицами языка⁶, т.к. «принцип системности соответствует особенностям организации когнитивной системы человека и ментального лексикона» [12. С. 172].

⁶ Так, при изучении темы “The atom” на уроке английского языка в одиннадцатом классе армянской школы ученикам было представлено 28 новых слов, в том числе в двух цепочках: *neutron — electron — atom — molecule — particle — substance — matter; connect — bind — interlock — form — distribute — install*. Продуктиды (все тринадцать) к концу урока запомнили восемь человек из двенадцати присутствующих, в то время как из остальных пятнадцати лексем те же восемь учеников знали только шесть слов.

Литература

1. ABBYY-Available online: URL: [https:// help.abbyy.com/enus/flexicapture/12/developer/connecting/](https://help.abbyy.com/enus/flexicapture/12/developer/connecting/) (12.05.2024).
2. Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. 771 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные работы. Т. 1: Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 105–230.
4. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. М.: Академия, 2010. 128 с.
5. Алексеев А.Я. Сопоставительная стилистика. Днепропетровск: НГУ, 2012. 471 с.
6. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. М.: АСТ-Пресс, 2007. 870 с.
7. Гаврилов А.В. Использование контекстуальных синонимов при переводе как критерий освоенности заимствованной лексики (на материале переводов английской литературы XIX века) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И.Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 479–482.
8. Вальваков Р.В. Исследование синонимии в лингвистике: основные концепции, теории и идеи // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. № 2 (106). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/issledovanie-sinonimii-v-lingvistike-osnovnye-kontseptsii-teorii-i-idei.html> (25.02.2024).
9. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
10. Шур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. С. 20–155.
11. Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Азбуковник, 1996. С. 3–184.
12. Плотникова А.М., Слаутина М.В. Идеографические словари в практике преподавания лингвистических дисциплин // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 172–182. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.14>

References

1. ABBYY-Available online: URL: [https:// help.abbyy.com/enus/flexicapture/12/developer/connecting/](https://help.abbyy.com/enus/flexicapture/12/developer/connecting/) (12.05.2024).
2. Russkii iazyk. Entsiklopediia. Moscow, 1997. 771 s.
3. *Apresian, Yu.D.* Izbrannye raboty. T. 1: Leksicheskaia semantika. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1995. S. 105–230.
4. *Cherniak, V.D.* Sinonimii v russkom iazyke. Moscow: Akademiia, 2010. 128 s.
5. *Alekseev, A.Ia.* Sopostavitel'naia stilistika. Dnepropetrovsk: NGU, 2012. 471 s.
6. Slovar'-tezaurus sinonimov russkoi rechi. Moscow: AST-Press, 2007. 870 s.
7. *Gavrilov, A.V.* Ispol'zovanie kontekstual'nykh sinonimov pri perevode kak kriterii osvoennosti zaimstvovannoi leksiki (na materiale perevodov angliiskoi literatury XIX veka) // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2010. No. 4 (2). S. 479–482.
8. *Valvakov, R.V.* Issledovanie sinonimii v lingvistike: osnovnye kontseptsii, teorii i idei // Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal. 2024. No. 2 (106). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/issledovanie-sinonimii-v-lingvistike-osnovnye-kontseptsii-teorii-i-idei.html> (25.02.2024).
9. *Karaulov, Yu.N.* Obshchaia i russkaia ideografiia. Moscow: Nauka, 1976. 355 s.
10. *Shchu, G.S.* Teoriia polia v lingvistike. Moscow: Nauka, 1974. S. 20–155.
11. *Ulukhanov, I.S.* Edinitsy slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo iazyka i ikh leksicheskaiia realizatsiia. Moscow: Azbukovnik, 1996. S. 3–184.
12. *Plotnikova, A.M., Slautina, M.V.* Ideograficheskie slovarei v praktike prepodavaniia lingvisticheskikh distsiplin // Perspektivy nauki i obrazovaniia. 2019. No. 6 (42). S. 172–182. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.14>



Мадоян Вагаршак Варужанович,
доктор филологических наук, профессор, ректор
Ереванский университет международных
отношений им. Ан. Ширакаци
(Ереван, Армения)

Madoyan Vagharshak V.,
Doctor of Philology, Professor, Rector
An Shirakatsi Yerevan University of International Relations
(Yerevan, Armenia)

e-mail: v.madoyan@rambler.ru



Статья поступила: 10.10.2025

Принята к печати: 11.11.2025